

- ¹⁵ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 60. Л. 39.
- ¹⁶ Там же. Л. 1 об.
- ¹⁷ Там же. Д. 56. Л. 10 об.
- ¹⁸ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1098. Л. 11 об., 79 об., 162 об.
- ¹⁹ Там же. Ф. 24. Оп. 13. Д. 509. Л. 11-12.
- ²⁰ Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1392. Л. 43.
- ²¹ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. Пермь, 1862. С. 91.
- ²² ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 870. Л. 119 об.; Д. 1098. Л. 99 об., 235 об.
- ²³ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. Пермь, 1862. С. 17.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 586. Л. 104 об.
- ²⁵ Список лицам, состоящим на государственной, общественной и земской службе в Пермской губернии (состояние должностей показано по 1 июня 1873 г.). Пермь, 1873. С. 10.
- ²⁶ Голубцов В. В. Пермский некрополь. Пермь, 2002. С. 108.
- ²⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 508. Л. 67-68; Д. 509. Л. 53-54.
- ²⁸ Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1392. Л. 43 об.
- ²⁹ Список лицам, состоящим на государственной, общественной и земской службе в Пермской губернии (состояние должностей показано по 1 июня 1873 г.). Пермь, 1873. С. 76.
- ³⁰ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1894 год. Пермь, 1893. С. 43; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1907 год. Пермь, 1907. С. 178.

В. А. ТРУСОВ

Н. К. Чупин о пещере «Дружба»

В 1730 году, сразу же после разрешительного указа Берг-коллегии, младший сын Никиты Демидовича Демидова — Никита Никитич посылает своего старшего отрока Василия на речку Шайтанку (правый приток Чусовой) для построения нового металлургического завода. Почти одновременно рядом с Шайтанским возле Чусовой возводятся заводы — Ревдинский, Акинфия Демидова и Билимбаевский, барона Александра Григорьевича Строганова. Эти предприятия выдали первую продукцию: 1 декабря 1732 г. — Шайтанский, 17 июня 1734 г. — Билимбаевский и 1 сентября 1734 г. — Ревдинский.

Для Шайтанского завода (сейчас город Первоуральск) такие условия оказались стесненными: по течению Чусовой вверху — Ревдинский и внизу — Билимбаевский заводы. От Шайтанского до Ревдинского и от Шайтанского до Билимбаевского всего-то по два часа ходу пешком со средней скоростью.

Первым помощником у Василия Демидова был приказчик Лукиян Стефанович Копылов. Уже при строительстве Шайтанского завода руководители задумались об увеличении выпуска металлургической продукции. Лукиян Копылов в 1732 году отыскал три удобных места для возведения новых заводов на реках Серге и Пине.

Брат Василия — Евдоким Никитич Демидов на деньги отца построил и запустил в действие 26 декабря 1743 г. Верхнесергинский и 13 ноября 1744 г. Нижнесергинский заводы. На реке Серге на деньги М. П. Губина также построен в 1808 г. Михайловский завод.

Конечно, в районе долины реки Серги еще 5 тыс. лет до нашей эры располагались поселения древних людей. После начала работы двух Сергинских заводов река стала более посещаемая населением. Я это говорю, чтобы выяснить с какого времени в Федотовом логу пещера стала называться «Дружбой».

Действительный член Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) доктор А. Барановский посетил пещеру «Дружба» 2 августа 1873 г. и написал об этом статью, опубликованную в «Записках УОЛЕ», в которой, в частности, говорится:

«Окрестности Нижне-Сергинского завода и другие к нему прилежащие местности в известняковых холмах своих заключают много пустот или пещер; но самая замечательная по величине и внутреннему расположению есть, бесспорно, пещера “Дружба”.

Пещера эта находится на левом берегу реки Серги, в 25 верстах от Нижне-Сергинского и в 12 верстах от Михайловского заводов. Имя ей дано первыми посетителями и написано у входа красной масляной краской»¹.

В этом же номере «Записок УОЛЕ» напечатан отклик Н. К. Чупина на статью Барановского. Из заметки Наркиза Константиновича выясняется, что пещера «Дружба» в 1861 и 1862 гг. не имела своего названия:

«Еще в 1861 г. господин Мичерлих, бывший тогда врачом на Сергинских и Уфалейских заводах, в своем описании этих заводов (напечатанном в “Пермских губернских ведомостях” в июле 1861 г.) написал, что по р. Серге в сероватом известняке, тянущемся до самого впадения ее в Уфу,

встречается необыкновенное множество больших и малых пещер, распространяющихся то расширяющимися, то сужающимися ходами далеко в землю».

В 1-й книжке «Горного журнала» за 1862 г. помещена статья Н. П. Барбота де Марни (нынешнего профессора геологии в Горном институте) «Геогностические наблюдения в округе Сергинских заводов на Урале», к статье приложена геогностическая карта. Описывая известняки левого берега р. Серги и залегание их, автор говорит между прочим:

«Возмущенное пластование известняка и явственное прохождение ложной слоеватости, обуславливают образование пещер, которые, вместе с воронкообразными провалами, являются здесь во множестве, как-то: у минерального источника выше устья Сметаниной речки в левом берегу Серги, у речки Канчерки, и самые большие по Федотову и Сухому логу. Многие речки, текущие по этим двум логам, и речка Громотуха исчезают в пещеры и уходят в горы, оставляя порожним свое русло, близ Серги, чтоб впасть в нее, они снова выходят в конце самого лога, а иногда правее или же левее его (стр. 70)»².

Значит, свое имя пещера «Дружба» получила между пребыванием на Урале Николая Павловича Барбота де Марни в 1862 и 1873 гг., когда ее посетил доктор Барановский. Конечно, семантика топонима пещеры «Дружба» не понятна. Кто-то пришел и написал масляной краской у входа в пещеру слово «Дружба». Но в честь какого события или кто с кем дружит, навсегда останется загадкой.

Приведу также слова Чупина по поводу названия пещеры «Дружба»:

«Жаль, что г. Барановский не обозначил точнее местность, где находится исследованная им пещера, не поименовал, например, речек, впадающих в ближайших ее окрестностях, в Сергу. Сентиментальное название пещеры “Дружба”, которым кому-то когда-то вздумалось окрестить пещеру, конечно, никогда не сделается географическим и не перейдет в народ, хотя бы оно было не только писано краской при входе, но и высечено на камне. Да такое название и плохо гармонирует с унылым, вовсе не дружелюбным характером внутренности пещеры»³.

К сожалению, наш знаменитый уральский краевед Наркиз Константинович Чупин ошибся в том, что название пещеры «Дружба» не сохранится. Сейчас из XXI века мы можем с уверенностью сказать, что свое имя пещера сохранила, это наименование внесено во все географические карты и справочники.

Я трижды был в пещере «Дружба», в том числе, когда сплавлились на плоту по реке Серге. Проползти по этой пещере, по ее узким лазам, которые называются «шкуродеры», не так-то просто. Не буду рассказывать о пребывании в пещере, но отмечу, что это совсем не пешая прогулка, как в Кунгурской пещере, в которой есть даже освещение проходов и гротов.

Для туристов и спелеологов, планирующих побывать в «Дружке», рекомендую обязательно взять с собой фотоаппарат. В нескольких десятках метров от «Дружки» находится Большой Провал глубиной 50 метров с небольшими гротами. Вот этот Провал и нужно заснять на фотопленку. Раньше это была обычная пещера, но в давние времена свод обрушился. Спелеологи провели эксперимент. Они подкрасили воду в Большом Провале и через некоторое время обнаружили ее в «Дружке», тем доказали, что это одна большая пещера.

До сих пор помню, как с друзьями сплавлились на плоту по Серге в Первомайские праздники 1975 г. Плот был сделан на автомобильных камерах, что придавало ему малую посадку и хорошую проходимость на перекатах. В тот год во второй половине апреля погода стояла теплой, большая вода по Серге прошла ранее праздников, и поэтому на реке находилось много туристов-водников. Но когда наш плот сделал остановку возле Федотова лога, то у нас было большое удивление. Возле пещеры располагались два больших палаточных лагеря спелеологов. Это «Дружба» привлекла к себе столько народу.

Сейчас на территории долины реки Серги от города Нижние Серги до поселка Аракаево располагается природный парк областного значения «Оленьи ручьи», открытый в 1999 г.

В нынешнее время на речке Серге в нижнем ее течении многие скалы получили свои имена: Бирбасов Камень, Потерянный Камень, Утопленник, Дыроватый Камень, Лягушка, Пьющая Голова Лопши, Карстовый Мост, Филаретов Камень, Священник, Городище, Писаница, Капитанский Мостик.

На этой же территории находится около 150 пещер, среди которых преобладают небольшие, мало кому известные пещерки и гротики. Но есть и большие пещеры, среди которых нужно отметить «Дружку», Аракасскую, Катникова.

Очень богат парк «Оленьи ручьи» по разнообразию животных и растений, многие виды которых занесены в Красную книгу. С каждым годом природный парк «Оленьи ручьи» все больше и больше благоустраивается,

что привлекает ботаников, зоологов, археологов, фотографов, краеведов, спелеологов и просто любителей путешествий.

---

¹ Барановский А. Несколько слов о так называемой пещере «Дружба» в Нижне-Сергинской даче // Записки УОЛЕ. — Екатеринбург, 1874. Т. 1, ч. 2. С. 169.

² Чупин Н. К. Заметки по поводу предыдущей статьи // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1874. Т. 1, ч. 2. С. 174–175.

³ Там же. С. 174.

Л. М. МИТРОФАНОВА

Д. Н. Мамин-Сибиряк и Н. К. Чупин: типы времени и интеллекта

Посмотрите, сколько на Руси толпится
совершенно не нужных людей,
и притом это не какие-нибудь обсевки,
а самые способные и талантливые...
Это наше специально-русское явление»
Мамин-Сибиряк Д. Н. Именинник¹.

Почти сорок лет назад уральский историк и краевед Д. Владимирский поднял вопрос «об отношениях двух выдающихся деятелей культуры — писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка и ученого краеведа Н. К. Чупина»². Однако и по сей день этот вопрос не потерял своей актуальности. Он также связан с более общим вопросом о взаимоотношениях Мамина-Сибиряка и УОЛЕ, а в конечном итоге — с комплексной проблемой «Д. Н. Мамин-Сибиряк и отечественная наука».

Д. Н. Мамин-Сибиряк — младший современник Н. К. Чупина, и в этом смысле драматургия их отношений (естественно, в первую очередь речь идет о восприятии «младшим» — «старшего») осложняется вечной проблемой «отцов» и «детей». Н. К. Чупин ушел из жизни за год до появления первого романа Мамина-Сибиряка — «Приваловские миллионы», принесшего автору всепоглощающее чувство творческой радости и настоящий литературный успех. Последние годы жизни Н. К. Чупина, отягченные тяжелой болезнью, окончательно упрочили за ним славу «анекдотического анахорета» (определение Д. Владимирского), ушедшего от жизни и погрязшего в своем архиве. К сожалению, ни у Мамина-Сибиряка, ни у Чупина не сохранилось в архивах никаких указаний на творческое воздействие